

ВОТ она выходит на большую сцену "Фестшпильхауса". Нет, материализуется, выплывает, разрастается. Грандиозная фигура великанши хитроумно задрапирована шелками, которые вздымаются волнами всех розово-коричневых оттенков. Она похожа на сияющую богиню победы. Да, богиня, но не эфирно-поднебесная - черная, языческая богиня.

ЖЕНЩИНА-СФИНКС

ПЕРВОЕ впечатление всегда визуальное - Норман создана, чтобы потрясать. Своим титаническим ликом (для кого-то обольстительным, а для кого-то - отталкивающим) эта женщина-сфинкс сразу и бесповоротно гипнотизирует "жертву" - публику. И вы обречены: как кролик перед удавом, как жалкая хижина перед тайфуном, как Ромео перед Джульеттой. Пусть даже вы видели ее раньше - все равно каждая новая встреча с дивой ошеломляет по-новому, заставляя вас вновь содрогаться и трепетать от непостижимо ирреального, смешанного чувства страха, радости и опьянения. Джесси нет нужды стараться специально, чтобы ее запомнили, - внешность то ли от дьявола, то ли от ангела, имидж шаманки и этот голос-оркестр незабываемы сами по себе, они врезаются в память и всегда стоят перед глазами, как египетские пирамиды.

ПОЕДИНОК

ОДНАКО сейчас богине предстоит бой. Поединок с залом, который пока против нее. Впрочем, богиня - воин опытный, она прекрасно знает, что такое аристократы из зальцбургского партера, и не боится их. Сколько уж раз (с 1977 г.) брала она над ними верх в этих стенах! А между тем это случай клинический: железные лица с черствыми минами, до предела строгая

Черная богиня

Документы и факты. - 1995. - абр. (N 35). - с. 9.
Завтра - последний день юбилейного, 75-го Зальцбургского фестиваля, рассказ о котором был в прошлый раз. А сегодня нашей героиней станет суперзвезда этих музыкальных празднеств, чернокожий монстр вокала - Джесси НОРМАН. Чудом природы, универсальной/певицей, "черной Каллас" называют ее.

осанка, спокойствие живых трупов. Аплодисменты - как одолжение, из вежливости. Эмоций никаких - мертвая тишина. Только самые великие артисты в состоянии тягаться с непробиваемостью этой самой богатой и чопорной в мире публики. Но рисковать просто так Джесси Норман никогда не будет. Цену себе она тоже знает и если рискует, то всегда по-крупному и с азартом: либо пан, либо пропал.

Короче говоря, совсем неласковая, колючая и, может быть, даже дикая для неискушенного слуха музыка. Часто и без мелодии в привычном понимании. И - вот волшебница! - своей магией Норман превращает диссонансы в благозвучие, а расстрепанную декламацию в потоки бесконечной мелодии. Из шипов она умеет делать

розы. Такую певицу сложно только обожать - ее хочется уважать.

ШИПЫ И РОЗЫ

ДЛЯ концертов в Зальцбурге черная дива принципиально выбирает не легкоперевариваемые оперные "хиты" и даже не романсы, скажем, Шуберта или Шумана, тоже ставшие шлягерами, а музыку, которую принято называть "трудной". Это XX век, и это прежде всего Альбан Берг и Арнольд Шёнберг, такие близкие и такие разные. Оба австрийцы. Оба для своего времени, в начале века, были тем, что француз Бодлер называл "цветами зла". Первый олицетворял собой новый музыкальный экспрессионизм, второй стал изобретателем додекафонной музыки с ее 12-тоновой системой.

ПОБЕДА

Я НЕ УЗНАВАЛ зал. Обалдевшая, возбужденная публика в экстазе забыла про ужин в ресторане, положенный после концерта по заведенному западному этикету, и, стоя, жадно требовала "бисов". И тогда победительница с лукавой усмешкой последними уколами своей вокальной шпаги изящно добила "противника" до конца. Поединок, который по сути был объяснением артистки в любви каждому из слушателей, закончился ее триумфом - победой музыки над повседневностью и фальшью. Спев родную спичуэзл, Джесси сочла, что "терзать" людей дальше было бы немилосердно, и исчезла.

ЧЕРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

КОГДА-ТО давно была мода на расовую дискриминацию, и система гордилась тем, что во всем препятствовала чернокожему населению в его стремлении к классической музыке. Особо уникальными были у негров голоса, но они считались недостойными "белых" консерваторий и театров. Первой среди черных певцов пробить эту стену отчуждения удалось знаменитой камерной певице, контральто **Мариан Андерсон**, которая в 1955 г. закончила свою карьеру аж на сцене нью-йоркской "Метрополитен Опера". Это была настоящая расовая революция в искусстве, ведь Андерсон проложила дорогу для целого поколения выдающихся негритянских голосов. **Леонтина Прайс, Мартина Арройо, Грэйс Бамбри, Ширли Верретт, Рери Грист, Саймон Эстес** оказались ключевыми фигурами оперного театра 60-70-х. Феноменально, но факт - опера переживала тогда самый настоящий "черный" бум. И появление на горизонте Джесси Норман было закономерностью.

ДИВАМИ РОЖДАЮТСЯ

ИХ было пятеро сестер и братьев. Отец - страховой агент, мать - пианистка. Средний класс. Жили они тогда в Огае, штат Джорджия. Старшая,

Джесси, родилась в 1945-м. Родители долго рассказывали всем легенду, как их девочка начала говорить и петь одновременно. В детстве у Джесси была одна отрада - церковный хор в баптистской церкви и одна мечта - стать врачом. Но медицине посвятили себя ее сестры (братья занялись торговым бизнесом и работой в социальной сфере). А старшую сестру редкостный дар привел сначала в Говардский университет в Вашингтоне, затем в Балтиморскую консерваторию. "Квалификацию" камерного исполнителя из рук в руки ей передал мастер своего дела, знаменитый Пьер Бернак в Мичиганском университете.

В 23 на международном конкурсе Мюнхенского радио, спев одну лишь арию Елизаветы из вагнеровского "Тангейзера", она получила гран-при и контракт с берлинской "Дойче Опер". Карьера ее, подобно метеору, понеслась на всех скоростях в заоблачные выси - впереди Джесси ждали все лучшие театры и концертные площадки мира, работать с ней захотели самые большие музыканты современности. Именно так: дивами рождаются, а если становятся, то сразу или никогда.

Андрей ХРИПИН
Зальцбург - Москва
Фото PHILIPS